

"Помолвка?" Сянь Чжихао посмотрел вниз на Цуй Люсянь.

Несколько дней назад он был в Пекине. Хотя его подчиненные приняли приглашение вместо него, он был слишком занят, чтобы заметить это.

С легким подозрением в глазах он смотрел на исчезающую фигуру Цзян Руолан.

"Хоть мы и не дружим с дочерью семьи Линг, но наши семьи все еще знакомы друг с другом в деловом мире. Я получила приглашение от имени нашей семьи, так что ты тоже должен принять в нем участие". Цуй Люсянь подошла к Сянь Чжихао с лицом, полным зависимости, ее водянистые глаза блестели надеждой.

"Я слышала, что вице-президент Хань получит повышение, и я также слышала, что у вас с ним не очень хорошие отношения. Я слышала, что он создал отдел по борьбе с коррупцией в компании Линг, чтобы расследовать все крупные и мелкие проблемы в компании."

"Борьба с коррупцией?" Сянь Чжихао холодно рассмеялся: "Ты говоришь о Хань Сюэгане?"

Сянь Чжихао вырвал руку из захвата Цуй Люсянь и посмотрел на часы на запястье. Затем он взял свое пальто и пошел к двери, не оглядываясь.

"А? Цыхао!" Цуй Люсянь удивленно посмотрела на него. "В эти выходные праздник Середины осени. Дедушка сказал, что ты давно его не навещал. Может, ты тоже поедешь со мной?"

Сянь Чжихао не остановился и не ответил на ее вопрос. В мгновение ока он исчез.

Цуй Люсянь в недоумении смотрела на дверь, за которой больше не было видно фигуры Сянь Чжихао. Ее тонкие ногти были крепко сжаты в ладони.

"Люсянь, Цыхао наконец-то женился. Как бы сильно он тебя ни любил, между вами всегда будет подходящее расстояние. Ты должна привыкнуть к этому". Чжан Ань нежно утешал ее.

Цуй Люсянь моргнула и удивленно посмотрела на свою приемную мать. "Мама, ты..."

"Что случилось?"

"Разве ты не знала о прошлом Цзян Руолан? Разве Бинцин не рассказывала тебе, когда мы были в Бостоне? Эта Цзян Руолан, она..."

"То, что произошло в прошлом, было вызвано ошибками предыдущего поколения.

Руолан не была виновата. Более того, она была хорошей девушкой. Зихао уже женился на ней. Так как они оба уже получили свидетельство о браке, этот брак был предрешен".

Чжан Ань улыбнулась и посмотрела на Цуй Люсянь с неохотой в глазах. Ничего не сказав, она пошла обратно на кухню. Она увидела стол с недоеденным завтраком и вздохнула.

Похоже, до конца жизни она не сможет попасть на кухню.

"Но мама, разве ты не говорила, что, вернувшись из Бостона, ты будешь отстаивать справедливость для меня?! Ты сказала, что кроме меня никто не может стать твоей невесткой". Цуй Люсянь сразу же подошла к Сянь Шурэн, ее глаза были полны тревоги.

"Как ты можешь быть на стороне посторонних? Цзян Руолан явно использовала общественное

мнение, чтобы стать женой Цзыхао! Цзыхао даже не знал ее! На самом деле, он мог бы легко развестись с этой женщиной. Цзыхао не любил ее! У них не было никаких чувств друг к другу! Этот брак был обречен! Мама, ты сказала, что поможешь мне!"

Чжан Ань просто уставился на Цуй Люсянь. "Люсянь, мама знала, что ты любишь Чжихао. Ты жила в семье Сянь последние двадцать лет, и на протяжении всей своей жизни ты давно знала, что тебе суждено выйти за него замуж. Мама также знала, что с раннего детства ты мечтала поскорее вырасти и выйти за него замуж. Однако брак - дело не шуточное. Поскольку Цзыхао и Руолан живут хорошей жизнью, ты должна благословить их жизнь. Мама обязательно возьмет на себя ответственность в этот раз и поможет тебе выбрать хорошего мужа".

Цуй Люсянь опустила голову и вдруг улыбнулась, из ее глаз потекли слезы. "Итак, вы также знаете, как важен для меня Цзыхао".

"Кроме того, что касается твоего отца и деда, если ты будешь хвалить и говорить что-то хорошее о Руолане, их гнев утихнет. Старик любил тебя как собственную внучку. Его невестка, с которой он редко общался более двадцати лет, вдруг стала бесполезной. Люсянь, я редко бываю дома.

Когда ситуация успокоится, только тогда я смогу наслаждаться жизнью!" Чжан Ань легонько похлопал Цуй Люсянь по руке. "Послушай свою маму, перестань плакать".

Цуй Люсянь ничего не сказала. Она крепко сжимала в руке сумочку Шанель. Ее выражение лица не изменилось, но ее холодные глаза больше не смотрели на Чжан Аня.

Чтобы поехать в свою компанию, Цзян Руолань пришлось несколько минут идти пешком до автобусной остановки. Сначала ей было немного душно, но настроение сразу улучшилось, когда она вдохнула свежий утренний воздух.

Пока она шла, позади нее появился знакомый черный Land Rover и остановился рядом с ней.

Цзян Руолан хотела проигнорировать его, но машина была припаркована рядом с ней, и у нее не было причин притворяться, что она ее не видит.

Цзян Руолан остановилась и растерянно посмотрела на водителя.

Окно машины медленно опустилось вниз, открывая нежное лицо. Сянь Чжихао ничего не сказала.

Даже сквозь солнцезащитные очки она все равно чувствовала мерный взгляд его глаз. Замешательство длилось некоторое время, а затем Сянь Чжихао спросила как ни в чем не бывало: "Разве напротив резиденции Гринвилл нет автобусной остановки? Почему ты должен идти так далеко?".

"Не в мою компанию." Цзян Руолан тайком закатила глаза за солнцезащитными очками. Этот молодой господин, родившийся с золотой ложкой во рту, должно быть, никогда раньше не ездил на автобусе. Неудивительно, что он не знал, что у автобуса есть фиксированный маршрут.

Сянь Чжихао ухмыльнулся и сделал вид, что не заметил насмешливого взгляда Цзян Руолан. Он небрежно положил руку на подоконник. Затем он посмотрел на автобусную остановку

недалеко от них. "Не слишком ли там много людей?"

"Это всего лишь автобус. Это нормально - потесниться. Доллар может доставить нас так далеко. Оно того стоит." Цзян Руолан ответила равнодушно и продолжила идти к автобусной остановке.

Сян Чжихао вел свою машину на медленной скорости рядом с ней. Чем ближе она подходила к автобусной остановке, тем быстрее становились ее шаги.

Вдруг в толпе мужчина лет двадцати пяти тайком засунул руку в карман женщины средних лет, которая ждала автобус.

Это действие было хорошо видно со стороны Цзян Руолан.

Сянь Чжихао увидел это, и его брови нахмурились. Цзян Руолан сделала вид, что ничего не заметила.

Когда мужчина тайно вытащил кошелек женщины средних лет, Сянь Чжихао быстро достал свой телефон, желая запечатлеть эту сцену.

Цзян Руолан своими острыми глазами увидела его движение и сразу же бросилась к двери, пресекая его действия. "Что ты делаешь? Ты с ума сошел? Какую фотографию ты сделал?!"

"Эта ситуация не подходит для того, чтобы каждый мог вмешаться. Поэтому я отправлю фотографию в полицейский участок, так как это их работа. Что в этом плохого?" Видя, как Цзян Руолан суетится из-за пустяка, Сянь Чжихао посмотрел на нее с оттенком веселья в глазах.

"А что если сообщник вора увидит твои действия? Такие люди, как они, привыкшие воровать, могут быть просто в отчаянии. Если ты вмешиваешься в чужие дела, ты подумала о том, как они с тобой поступят?! Где твой здравый смысл?" Цзян Руолан выхватила телефон Сянь Чжихао и, увидев, что он уже сделал фото, посмотрела на него. "Что за вмешательство!"

Сянь Чжихао на мгновение уставился на нее, а затем усмехнулся: "У кого нет здравого смысла?".

Сказав это, он забрал у нее телефон и глазами показал, чтобы она села в машину.

Цзян Руолан не могла беспокоиться о нем. Видя, что он непреклонен, она развернулась и пошла в сторону автобусной остановки.

Сянь Чжихао поднял брови и нажал на гудок.

Цзян Руолан остановилась. Вор, казалось, наблюдал за ними. Она повернула голову и посмотрела на Сянь Чжихао, стиснув зубы. "Ты сделал это специально, не так ли?"

"Если не хочешь, чтобы тебе отомстил этот вор, садись в машину". Сянь Чжихао поднял брови, в его глазах не было тепла.

Как бы ей не хотелось, но когда Цзян Руолан увидела, что вор принял звонок, спросил только одно предложение, а затем повесил трубку, она сразу поняла, что случилось что-то плохое.

Она увидела, как он сузил глаза и посмотрел на нее, как будто он уже знал, что они записали его преступления и ждал возможности напасть.

Цзян Руолан не была глупой. Она быстро села в машину. Она тяжело опустила сумку, подняла руку, чтобы зачесать волосы за ухо, и сердито сказала: "Ах ты, маленький ублюдок!".

Сянь Чжихао посмотрел на нее с улыбкой, которая не была улыбкой. Он не спешил садиться за руль, но взглянул на гнев в глазах Цзян Руолан и сказал: "Неудивительно, что мой друг, который работает в ZF, сказал, что количество телефонных звонков слишком мало, и он даже не получает много отчетов. Получается, что у большинства людей такое же мышление - закрывать глаза, как и у тебя".

Цзян Руолан усмехнулась. "Что я могу сделать, даже если не буду закрывать глаза? В этом мире, сколько молодых людей осмеливаются говорить откровенно? В конце концов, все еще есть пять предложений, "кто осмелится сделать это"?"

Сянь Чжихао завел двигатель и повел Land Rover прочь от автобусной остановки.

Он молчал, но по его глазам не было видно, что он согласен с ней.

Цзян Руолан рассмеялась. "Вот это общество! Я такая же, как и все, обычная гражданка, которая не смеет ничего сказать, потому что боится навлечь на себя неприятности! В отличие от вас, находящихся высоко в небе, если эти преступники захотят что-то сделать с вами, боюсь, им придется посмотреть на себя в зеркало, чтобы понять, хватит ли у них на это сил!"

"Похоже, что тебя очень легко разгневать". Сянь Чжихао улыбнулся.

Цзян Руолан отшутилась. "Что ты имеешь в виду?"

После минутного молчания Сянь Чжихао легкомысленно сказал: "Я сожалею о Цуй Люсянь".

Цзян Руолан сразу же замолчала и посмотрела на него пустыми глазами. "Я сделал это не из-за нее".

"Она внучка хорошего друга моего деда, который скончался.

После рождения она была оставлена в семье Сиань на удочерение, и, как и Сиань Гуйин, она также является любимым ребенком всех членов семьи Сиань. Она также является лучшим выбором для моей будущей жены, на которую моя семья возлагала большие надежды с тех пор, как я был молод. Но мои чувства к ней, почти как у Гуйин, не были чувствами мужчины или женщины. Как я уже говорил, пока она радуется глаз, человек, женившийся на мне, такой же, как и любой другой. Поэтому я никогда открыто не отвергал этот брак".

Сказав это, Сянь Чжихао сделал небольшую паузу, чтобы увидеть, как Цзян Руолан спокойно слушает, а затем продолжил: "После того, что произошло, я плыл по течению. С одной стороны, я развеял подозрения общественности, а с другой стороны, я сделал очень нормальную классификацию для своей жизни. Мы оба были в брачном возрасте. Кроме того, я действительно считаю твоё отношение к маленькому ежику очаровательным".

Цзян Руолан нахмурилась на его замечание о "маленьком ежике". Она посмотрела на него сбоку и увидела, что он слабо улыбается. Она недовольно закатила глаза и пробормотала низким голосом, который могла слышать только она: "Ты - ежик. Вся твоя семья - ежики".

В глазах Сянь Чжихао появилась глубокая улыбка, он уверенно вел машину и сказал глубоким голосом: "Цуй Люсянь сейчас очень разочарована. Не принимайте близко к сердцу то, что она сказала".

Получалось, что он просто пытался утешить ее, болтая без умолку.

Цзян Руолан закатила глаза. "Я не против. Просто это было так неожиданно, и я не знала, что делать".

"Это к лучшему". Голос Сянь Чжихао вернулся к своей обычной сухости.

Обычно Цзян Руолань требуется не менее получаса, чтобы сесть в автобус, но сейчас ей понадобилось всего десять минут, чтобы добраться до своей компании. Она поспешила выйти из машины, но не успела она поблагодарить, как машина уехала, словно стрела, сорвавшаяся с тетивы.

Ее выражение лица застыло, когда она посмотрела на силуэт черного Land Rover, покидая территорию с легким замешательством в глазах. Почему Сянь Чжихао так много ей объяснил?

Цзян Руолан вошла в пустой офис и уже собиралась разложить документы, как вдруг из ниоткуда вывалилась стопка фотографий и упала на пол.

Она поспешно опустилась на корточки, чтобы поднять их, но когда увидела содержимое, ее лицо сразу побледнело.

Она подняла одну за другой фотографии на полу, которые были того же цвета, что и двадцать лет назад. На каждой из них были видны застой крови, сломанные конечности из-за падения с высоты и пара возмущенных мертвых глаз, все еще широко открытых.

Сильный шок быстро распространился по ее телу. Ее тело тяжело упало на пол. Она с недоверием смотрела на фотографии одну за другой.

Как это может быть...

Это была фотография, сделанная репортером двадцать лет назад после того, как ее мать спрыгнула со здания. Эти фотографии были запечатаны из-за кровавой и жуткой сцены, так почему же они оказались на ее столе?

Эти снимки, словно воссозданные цифровой камерой, казались новыми, пронзающими взгляд.

Двадцать лет назад она была еще так молода, и вместе с Ицзюнь их несли вниз по лестнице взрослые. Она оцепенело смотрела, как уносят тело ее матери, и из-за застоя крови не могла понять, что происходит перед ней.

Цзян Руолан втянула глоток холодного воздуха, желая отвести взгляд, не в силах смотреть на женщину, лицо которой уже было залито кровью. В тот момент, когда она собиралась перевернуть фотографию, выражение ее лица внезапно стало жестким, и она снова подняла фотографию.

Это хрустальное ожерелье...

Такое же ожерелье подарила ей мать Цзян Руолан, но она помнила только одно ожерелье, а не два. Может ли быть, что ожерелье, которое носила ее мать, было поддельным?

Но зачем ей было брать с собой фальшивое ожерелье, когда она совершала самоубийство?

Настолько, что до сих пор семья Цзян не обнаружила его за последние несколько лет. Но позже они поняли, что хрустальное ожерелье не было уничтожено, и оно находилось в руках Цзян Руолан.

С этого момента они начали искать ее следы.

Когда было уже ближе к восьми часам, в офис стали заходить ее коллеги. Они увидели, что она сидит на полу в замешательстве.

Цзян Руолан поспешно скорректировала выражение лица, положила фотографии на пол в пакет из крафт-бумаги на столе и устала на пакет из крафт-бумаги в своих руках.

Откуда взялся этот коричневый бумажный пакет?

Могли ли эти фотографии оказаться здесь?

Кто положил эти вещи в ее руки? Не так уж много людей знали о ее прошлом. Кто это сделал? Что эти люди хотели сказать, показывая ей эти фотографии?

Кто-то пытался угрожать ей?!

Цзян Руолан нахмурилась и крепче сжала коричневый бумажный пакет в руке. Когда она увидела, что в офис вошло еще больше ее коллег, она быстро положила пакет обратно в ящик, не поднимая глаз.

Сюн Руоган, которая два дня была в отпуске из-за травмы лодыжки, действительно пришла на работу. Как только она вошла в офис, она сказала: "Сестра Цзян, красивый мужчина за рулем Ferrari внизу хочет вас видеть".

Цзян Руолан подняла голову, чтобы увидеть, как Сюн Руоган бесстыдно пожала плечами. "Когда я только вошла в подъезд, мужчина остановил меня и попросил передать, что он ждет вас".

Цзян Руолан: "..."

"Водитель Феррари?" Уголок рта Цзян Руолан дернулся.

Не долго думая, она поняла, кто из предков находится внизу.

"Да, если я правильно помню, это должна была быть последняя модель Ferrari. Я видела его в автомобильном журнале два месяца назад. Это так круто!"

Не говоря ни слова, Цзян Руолан опустила голову и подписала еще один пресс-релиз. Немного подумав, она встала и пошла в вестибюль.

Поднявшись на второй этаж, она увидела Цинь Гэнсиня, который прислонился к стойке администратора и играл с руками администратора.

Цзян Руолан закатила глаза и хлопнула Цинь Гэнсиня по плечу. "В чем дело? Я предупреждаю тебя, если ты снова посмеешь тратить мое время, не вини меня за то, что я надеру тебе задницу".

Услышав ее голос, внимание Цинь Гэнсиня переключилось с покрасневшей секретарши на недружелюбную Цзян Руолан. "Почему ты злишься? Я тебя обидел?"

"Да, вы обидели меня, молодой мастер Цинь! Это потому, что я не выношу таких людей, как вы. Может, хватит меня доставать? Несмотря на то, что это место принадлежит семье Цинь, у меня все еще есть немного личной свободы, верно?"

Цинь Гэнсинь хмыкнул. Он засунул руки в карманы и шаг за шагом подошел к Цзян Руолану.

Цзян Руолан сразу же сделал осторожный шаг назад и оглянулся на него: "Стой, не подходи ко мне!".

Однако парень сделал вид, будто не услышал ее, и пошел к ней.

Цзян Руолан не смогла вовремя увернуться, и он схватил ее за запястье. "Что ты делаешь? Это общественное место. Отпусти!"

"Я что, напилась прошлой ночью?" спросил Цинь Гэнсинь.

"Ерунда." Цзян Руолан вывернула запястье, но не смогла вырваться. Она стиснула зубы в гнев.

"Тогда кто отправил меня обратно?"

"Конечно, мы оба вместе отправили тебя обратно. Ты пьяна, какдохлая свинья. Ты такая тяжелая!"

"А?" Цинь Гэнсинь был поражен и немедленно притянул Цзян Руолан в свои объятия. Он опустил голову и злобно улыбнулся. "Ты что-нибудь сделал со мной прошлой ночью?"

холодно ответил Цзян Руолан. "Что я могу тебе сделать? Перестань быть сентиментальной! С таким же успехом ты можешь беспокоиться о том, сделал ли мне что-нибудь твой хороший брат!"

Цинь Гэнсинь только рассмеялся. "Ты имеешь в виду Цзыхао? Ты не в его вкусе. Думаю, даже если ты бросишься в его объятия, он ничего с тобой не сделает. Кроме того, на твоём теле не так уж много мяса. Кроме меня, кто еще может что-то почувствовать к тебе?"

<http://tl.rulate.ru/book/74099/2518346>